

Нормативные постановления Верховного суда в системе источников права*

М.К. Сулейменов, директор института частного права КазГЮА, академик Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук

Понятие права

Чтобы определить, что такое источники права, необходимо определиться с понятием права, ибо от того, как мы будем понимать право, будет зависеть и понятие источника права.

В теории права сложилось множество концепций определения права, или различных типов правоотношения, в частности, естественно-правовой, этатистский, социологический подход.

В итоге проведенного анализа различных точек зрения на понятие права можно сформулировать два положения, которые мне представляются правильными:

1. Все существующие типы правопонимания можно свести к двум: узкое (нормативное, легистское) и широкое (юридическое, антилегистское) типы правопонимания и понятия права.
2. Любые концепции правопонимания не отвергают нормативности права. Более того, они основываются на позитивном праве, от него отталкиваются и на его основе строят свои концепции правопонимания. Тем более это неоспоримо для континентальной системы права, ибо только современная американская реалистическая правовая школа отрицает нормативность права.

Для цивилиста из всего этого вытекает одна простая истина: нормативное понимание права существует при любых концепциях правопонимания — или как единственно верное по нормативной концепции права, или как часть широкого понимания права по другим, антилегистским концепциям правопонимания.

Поэтому при решении утилитарных проблем гражданского права я исхожу из нормативной концепции права: во-первых, потому, что это в моем понимании истинная теория понимания права, во-вторых, потому, что остальные концепции, даже если они верные, меня не очень интересуют, так как они мало пригодны для решения практических проблем. В силу того, что все они признают позитивное право, я буду использовать именно позитивное право

как единственно пригодное для решения проблем цивилистики.

В частности, если я исследую проблемы системы права, то для меня это будет система норм права, все остальное для меня глубоко безразлично. Естественное право как материя, выходящая за пределы собственно права, представляет интерес при определении и функционировании прав человека. Социологическое право может быть полезным при изучении эффективности права, фактической реализации норм права. Но все это материи, выходящие за пределы собственно права.

Исходя из этого посыла, можно сформулировать определение права. Хочу сразу оговориться, что определение права в своей сущности мало изменилось со времен знаменитого определения права А.Я. Вышинским, которое послужило основой для всех последующих определений права в советский период.

Для наглядности я приведу целиком это определение. «Право, — писал А.Я. Вышинский, — совокупность правил поведения, установленных государственной властью господствующего в обществе класса, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью и осуществляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу»¹.

А теперь приведу пару современных определений права. «Право (объективное, или позитивное право в строго юридическом значении) — это система общеобязательных норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках и являющихся обще-

* «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их роль в эффективности отправления правосудия» / Сборник материалов международной научно-практической конференции, прошедшей в Алматинском городском суде Республики Казахстан. г. Алматы, 12 мая 2009 год.

¹ Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 4.

обязательным основанием для определения правомерно-дозволенного и юридически недозволенного, запрещенного (а также юридически предписанного) поведения»².

«Право — это система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер; издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений»³.

Нетрудно заметить, что эти определения, по существу, немного отличаются от определения, данного А. Я. Вышинским.

И наконец, приведу определение, предложенное В.С. Нерсесянцем — ярым противником нормативной концепции права, автором так называемого «либертарно-юридического подхода». Как он пишет, право — это соответствующая требованиям принципа формального равенства системы норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью государственного принуждения⁴.

Отличие от определений, даваемых сторонниками нормативной концепции права, заключается в том, что в определение вставлены слова «соответствующая требованиям принципа формального равенства». То есть нормы, не соответствующие этим принципам, вроде как бы уже не право.

Но что однозначно вытекает из этого определения, — это тот факт, что право (со всеми добавлениями и ограничениями) — это все-таки система норм.

Поэтому я предлагаю самое короткое и самое точное определение: право — это система правовых норм (или система норм права).

...право — это система правовых норм (общеобязательных правил), установленных или санкционированных государством, обеспеченных возможностью государственного принуждения, регулирующих общественные отношения.

и внешнюю формы права. Под внутренней формой в философии понимают способ

А правовая норма — это общеобязательное правило (веление), установленное или санкционированное государством, обеспеченное возможностью государственного принуждения, регулирующее общественные отношения.

Если говорить о более полном определении, можно предложить следующее: право — это система правовых норм (общеобязательных правил), установленных или санкционированных государством, обеспеченных возможностью государственного принуждения, регулирующих общественные отношения.

Понятие и виды источников права

Исходя из этого определения, мы и будем определять понятие источника права. Эта проблема может быть решена через понятие формы в праве.

Исходя из философских категорий содержания и формы, юристы выявляют внутреннюю

связи элементов, составляющих содержание; внешняя форма выражает связь данного объекта с другими.

В соответствии с этим под внутренней формой права понимают структуру права, а под внешней — систему законодательства и иные источники права. При таком понимании формы система права и источники права соотносятся как внутренняя и внешняя форма права.

Внутренняя форма права или структура права принадлежит к содержанию явлений, при таком понимании обеспечивается устойчивая связь формы и содержания, это не различные явления, форма органически связана с содержанием. Для права как совокупности норм внутренней формой является устойчивая взаимосвязь между отдельными отраслями права, образующими в своем единстве, в своей целостности систему права данного общества.

В то же время источники права как внешняя форма права неразрывно связаны с правом, это — форма самого существования правовых норм. «Право не существует вне законодательства, и с этой точки зрения законодательство и есть право»⁵.

Нельзя не забывать того, что во-первых, понятия «форма права» и «источник права» можно использовать как синонимы, если исходить из узкого понятия права (из позитивного права). При широком понимании права понятия «форма права» и «источник права» не совпадают⁶. Поскольку я не разделяю этой концепции,

² См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М.: Изд. НОРМА. 2001. С. 29.

³ См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е. — М: ООО ИД «Право и государство». 2005. С. 80.

⁴ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для ВУЗов. — М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 75.

⁵ См. об этом: Алексеев С.С. Структура советского права. — М.: Юрид. лит-ра, 1975. С. 55–68; Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 20–26; Фаткуллин Ф.И. Проблемы общей теории социологической правовой надстройки. Изд. Казанского ун-та. 1980. С. 127–129; Байтин М.И. Сущность права. Изд. 2-е. — М. ООО ИД «Право и государство», 2005 (С. 66–68); Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — М.: Изд. НОРМА, 2001. С. 337–338.

⁶ См. об этом: Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. — М.: ТК Велби. Изд-во «Прспект», 2005. С. 29–58.

рассуждения об этом несовпадении для меня представляются безразличными.

Во-вторых, формами (источниками) права выступает не только законодательство (нормативные правовые акты), но и иные источники. Основными из них являются правовой обычай и судебный прецедент.

Что касается обычаев, то они применяются крайне редко, и только в случаях, если они не противоречат гражданскому законодательству, действующему на территории Казахстана (п.4 ст. 3 Гражданского Кодекса Республики Казахстан, далее — ГК РК).

В литературе называют еще другие источники права: нормативный договор, общие принципы права, идеи и доктрины, религиозные тексты⁷.

Я не буду обосновывать возможность расширения источников права. Возможно, в мировом масштабе все перечисленные формы являются источниками, например: доктрины в римском и мусульманском праве, религиозные тексты — в католических и мусульманских странах, принцип права — в странах, где они признаются источниками права.

Для Казахстана, мне кажется, можно признать с большими оговорками нормативный договор (соглашение между областями, коллективный трудовой договор и т.п.), хотя, даже если и признать его источником права, он все равно будет иметь минимальное значение, в отличие от, например, России как федерального государства, где соглашения между субъектами федерации, действительно, имеют важное значение в качестве источника права.

Судебный прецедент как источник права признается в англо-саксонской системе права (например, Англия, США, Канада).

Судебный прецедент в Казахстане, как и в иных странах континентального права, не признается в качестве источника права⁸.

Признаки судебного прецедента: неиерархичность, строгая обязательность, нормативность⁹.

Судебный прецедент в романо-германской системе права в принципе возможен, только если ему придан общеобязательный характер.

⁷ См., например, Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. Под ред. В.С. Нерсисянца. — М.: Изд. НОРМА, 2001. С. 265–280; Теория государства и права: Учеб. для вузов. 2 изд. — М.: Спарк, 2000. С. 207–220; Дробязко С.Г. Козлов В.С. Общая теория права: Учеб. пособие для вузов. — Мн.: Алмафед, 2005. С. 194–197; Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. — М.: ТК Велби. Изд. Проспект, 2005. С. 29–114.

⁸ Различные точки зрения на судебный прецедент и судебную практику см.: Марченко В.Н. Судебное правотворчество и судейское право. — М.: Проспект, 2008.

⁹ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебное право. — М.: Проспект, 2008. С. 115.

Документы

Правительство Республики Казахстан отменило запрет на экспорт дизельного топлива

Правительство Республики Казахстан с сегодняшнего дня отменило запрет на экспорт дизельного топлива. Об этом говорится в постановлении от 9 октября 2009 г. № 1552.

«Внести в постановление Правительства Республики Казахстан от 7 сентября 2009 г. № 1314 «О введении временного запрета на вывоз бензина и дизельного топлива» следующие изменения: в заголовке слова «и дизельного топлива» исключить», — говорится в тексте документа.

«Министерству иностранных дел Республики Казахстан уведомить в установленном порядке Интеграционный комитет Евразийского экономического сообщества о снятии запрета на вывоз с территории Республики Казахстан дизельного топлива», — указывается в постановлении.

Как сообщалось ранее, в Казахстане с 7 сентября 2009 г. был введен временный запрет на вывоз из страны бензина и дизельного топлива. Запрет на экспорт бензина был введен до 1 января 2010 г. Дизельное топливо, кроме печного бытового топлива, запрещалось экспортировать до 1 ноября 2009 г.

Kazakhstan today. 13.10.09.

Казахстан ратифицировал ряд соглашений в рамках Таможенного союза

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал законы о ратификации ряда соглашений в рамках Таможенного союза с Россией и Белоруссией, сообщает пресс-служба главы государства.

В частности, подписаны законы о ратификации протокола о предоставлении тарифных льгот, о ратификации протокола о единой системе тарифных преференций Таможенного союза и о ратификации протокола об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа.

«Новости-Казахстан». 01.12.09.

Правительство Республики Казахстана утвердило правила лицензирования деятельности товарных бирж

Правительство Республики Казахстана утвердило правила лицензирования деятельности в сфере товарных бирж.

Соответствующее постановление правительства опубликовано в официальной прессе и вступает в действие с 1 января 2010 года.

Например, Гражданского Кодекса Швейцарии (ст. 1), уполномочивающий суд при определенных обстоятельствах «действовать так, как если бы он был законодатель» (The Swiss civil Code. English Version. Zurich, 1976, art.1)¹⁰. Но даже эта норма Гражданского Кодекса Швейцарии не отвечает на вопрос обязательно ли данное решение для остальных судов.

Руководящие разъяснения Верховного суда, Высшего Арбитражного суда и решения Конституционного суда Российской Федерации — что это такое?

В России по этому поводу идет большая дискуссия. Одни отрицают нормативный характер этих актов, другие признают.

В.Н. Марченко правильно подчеркивает нормативный характер Постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации, но почему-то называет его обычным прецедентным актом, обладающим по примеру прецедентов, существующих в правовых системах других стран, определенным своеобразием¹¹.

Другие авторы называют их «своего рода судебный прецедент» или «своеобразная форма судебного прецедента»¹².

Решения Конституционного суда — итоговые решения (постановления) являются актами правотворчества, актами, которые содержат нормы права, решениями общенормативного характера. Однако как источник права их называют нередко в обобщенном виде «судебной практикой» — прецедентами¹³.

В то же время в российской литературе высказывается совершенно справедливое мнение, что постановления Пленумов высших судебных инстанций являются нормативными актами¹⁴.

Постановления пленумов высших судебных инстанций являются нормативными актами. Отрицание нормативного характера руководящих разъяснений должно логически вести и к отрицанию наличия нормативного толкования. Между тем данный вид толкования никем

не отрицается. Признается, что в постановлениях, носящих характер руководящих разъяснений, содержатся определенные правила.

Вопрос заключается в том, какой характер носят эти правила. На наш взгляд, это нормы о нормах, т.е. интерпретационные нормы, предписывающие определенное понимание законов, нормы-разъяснения. Интерпретационные нормы — это положения *secundum legem* (соответствие закону), но не *praeter et contra legem* (за рамками и против закона).

Постановления Пленумов представляют особую разновидность нормативных актов. Это интерпретационные нормативные акты.

Интерпретационные нормативные акты являются особой формой выражения норм права. Особенность этой формы попытался выявить А.Ф. Черданцев¹⁵, однако многие из его положений мне представляются спорными, потому что с основным выводом А.Ф. Черданцева о том, что интерпретационные нормы не являются нормами права и источниками права, я не согласен. Несомненно, интерпретационные нормы обладают значительным своеобразием, так как основной их задачей является толкование норм права, но в то же время они являются такими же нормами права.

Правовая природа нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан

При рассмотрении этой проблемы надо ответить на два вопроса:

- 1) Нормативный правовой акт или судебный прецедент?
- 2) Полноценный нормативный акт или интерпретационный?

1) Все проблемы российских ученых в установлении правовой природы актов высших судебных органов вытекают из того, что в Российской Федерации до сих пор нет Закона о законах. Теоретические разногласия следует решать законодательно.

В Казахстане еще в 1998 г. был принят Закон от 24 марта 1998 г. «О нормативных правовых актах». Эта проблема возникла при подготовке проекта Закона о нормативных правовых актах. Проект был разработан рабочей группой под моим руководством в рамках проекта «Развитие коммерческого законодательства в Казахстане» под эгидой Всемирного банка и Министерства юстиции Республики Казахстан.

В связи с тем, что в последнее время появляются утверждения о различных разработках проекта данного закона, хочу привести состав рабочей группы, определенной в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 7 октября 1996 г. № 1238, которым про-

¹⁰ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебное право. — М.: Проспект, 2008. С. 125.

¹¹ Там же. С. 429.

¹² Демидов В. О роли и значении Постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 3.

¹³ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации, С. 4–6; Михлин А.С. Конституционный суд: правовая природа решений и контроль за их исполнением // Право и политика. 2002. № 1. С. 83–86; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. — М.: Проспект. 2008. С. 406–407.

¹⁴ См.: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. — М.: Юнити, 2003. С. 299; см. также: Абдрахманов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура: Монография, Алматы: Ёркениет, 2002. с. 198.

¹⁵ См.: Черданцев А.Ф. Указ.соч. С. 299–300.

ект закона «О нормативных правовых актах» был внесен на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Состав рабочей группы по подготовке законопроекта:

Колпаков К.А. — Министр юстиции Республики Казахстан, руководитель;

Нургалиева Е.Н. — заместитель Министра юстиции Республики Казахстан;

Покровский Б.В. — старший научный сотрудник Центра частного права Казахского государственного юридического института;

Басин Ю.Г. — профессор кафедры гражданского права Казахского государственного юридического института;

Сулейменов М.К. — директор Центра частного права Казахского государственного юридического института;

Худяков А.И. — заведующий кафедрой Казахского государственного национального университета им. аль-Фараби;

Мукашева К.В. — юрист фирмы «Пеппер, Хэмилтон и Шиц»;

Новикова Е.В. — юрист фирмы «Пеппер, Хэмилтон и Шиц».

Нетрудно заметить, что за исключением официальных должностных лиц (Министр юстиции и заместитель Министра юстиции) остальные члены рабочей группы — это ученые-цивилисты, работающие в рамках проекта Всемирного банка при участии юридической фирмы «Пеппер, Хэмилтон и Шиц».

При разработке проекта Закона мы столкнулись с большими трудностями, потому что это был первый опыт в странах СНГ. Например, в России подобный закон до сих пор не принят, и они испытывают значительные затруднения с законодательной техникой.

Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» был принят 24 марта 1998 г. (далее — Закон). Ценностью этого закона является то, что он законодательно закрепил основные теоретические положения, разработанные правовой наукой.

Прежде всего это касается понятия нормы права: норма права (правовая норма) — общеобязательное правило поведения, сформулированное в нормативном правовом акте, рассчитанное на многократное применение и распространяющееся на всех лиц в рамках нормативно регламентированной ситуации (подп. 3 ст. 1 Закона). Под нормативным правовым актом в законе понимается письменный официальный документ установленной формы, принятый на референдуме либо уполномоченным органом или должностным лицом государства, устанавливающий правовые нормы, изменяющий, прекращающий или приостанавливающий их действие (подп. 1 ст. 1 Закона).

Документом регулируются условия и порядок выдачи лицензии товарным биржам, брокерам и дилерам, вопросы приостановления действия и лишения лицензии, а также учет и контроль деятельности товарных бирж.

Закон о товарных биржах в Казахстане был впервые принят 4 мая 2009 года. В прошлом году биржевая торговля в Казахстане осуществлялась на 10 товарных биржах, где по итогам биржевых торгов заключена 671 сделка.

«Новости-Казахстан». 03.12.09.

Казахстан ратифицировал соглашение о строительстве и эксплуатации газопровода Казахстан — Китай

Казахстан ратифицировал соглашение о строительстве и эксплуатации газопровода Казахстан — Китай, сообщает пресс-служба президента РК.

По информации пресс-службы, «глава государства Нурсултан Назарбаев подписал закон Республики Казахстан «О ратификации Соглашения между правительством Республики Казахстан и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации газопровода Казахстан — Китай».

«Текст закона публикуется в печати», — говорится в сообщении пресс-службы.

Как сообщалось ранее, «согласно документу казахстанская сторона принимает обязательство обеспечить возможность свободной и беспрепятственной транспортировки предусмотренных данным соглашением объемов газа по территории Республики Казахстан в соответствии с процедурами, предусмотренными законодательством РК, без взимания государственного сбора за транзит. Таким образом, положения соглашения устанавливают иные правила, чем предусмотрено Таможенным кодексом, в связи с чем документ подлежит ратификации», — отмечается в заключении комитета мажилиса парламента РК по международным отношениям, обороне и безопасности.

Напомним, что 8 ноября 2007 г. в Астане в рамках официального визита в Казахстан заместителя премьер-министра КНР У И между АО «НК «КазМунайГаз» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (СNPC) было подписано соглашение об основных принципах строительства и эксплуатации газопровода Казахстан — Китай.

«Соглашение определяет основные принципы проектирования, финансирования, строительства и эксплуатации газопровода Казахстан — Китай. Реализация проекта обеспечит транспортировку транзитного газа в Китай и позволит диверсифицировать экспортные маршруты казахстанского газа», — сообщили в пресс-службе КМГ.

В полном соответствии с ГК РК было сформулировано понятие законодательного акта, который включил в себя конституционный закон, указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона, кодекс, закон, указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, постановление Парламента Республики Казахстан, постановление Сената и Мажилиса Республики Казахстан.

В Законе нормативные постановления Конституционного Совета, Верховного суда и Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан прямо названы нормативными правовыми актами (ст. 3 Закона).

В статье 4 Закона о нормативных правовых актах установлена иерархия нормативных правовых актов (конституционный закон, кодекс, закон, нормативные постановления Парламента Республики Казахстан и его палат, нормативные указы Президента Республики Казахстан, нормативные постановления Правительства Республики Казахстан, приказы министров, нормативные решения маслихатов, акиматов, акимов).

Нормативные постановления Конституционного совета и Верховного суда Республики Казахстан находятся вне указанной иерархии (п. 4 ст. 4 Закона). Это значит, что они не выше и не ниже указа Президента Республики Казахстан или постановления Правительства Республики Казахстан. Просто они в эту иерархию не вписываются. Но при этом они остаются нормативными правовыми актами.

Мне кажется надуманными все эти дискуссии российских юристов, является ли нормативное постановление нормативным правовым актом или прецедентом. Любое руководящее разъяснение Верховного суда — это нормативный правовой акт, устанавливающий новую норму права как общеобязательное правило поведения.

Судебным прецедентом, на мой взгляд, может быть только конкретное решение суда. Если этому решению придается общеобязательная сила (как в странах англо-саксонской системы права или в Швейцарии), то это судебное решение как санкционированный государством прецедент порождает новую норму права, обязательную для исполнения.

...если это постановление, устанавливающее новую норму для широкого круга людей, — это нормативный правовой акт. Если это конкретное решение по конкретному делу — это судебный прецедент.

позиции Конституционного суда Российской Федерации». Сейчас в России это понятие широко об-

Что касается судебной практики, я глубоко убежден, что ее нельзя признавать источником права. Источником права может быть не расплывчатое и аморфное понятие как судебная практика, а совершенно четкий и конкретный факт — решение суда по конкретному делу. Только конкретное решение может породить новую норму права и только его реально возможно исполнить. Поэтому неверными мне кажутся утверждения российских юристов, что решение Пленума Верховного суда — это прецедент особого рода (или не особого рода). Это нормативный правовой акт в чистом виде.

Насколько надуманность дискуссий зависит от несовершенства законодательства, я покажу на примере понятия «правовые по-

суждается, пытаются выяснить его содержание, высказываются различные мнения¹⁶.

Откуда взялось это понятие?

Оказывается, законодательно эта юридическая категория была закреплена в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О конституционном Суде Российской Федерации», в статье 73 которого устанавливалось, что в случае, когда большинство судей Конституционного Суда Российской Федерации, участвующих в заседании палаты, приходят к выводу о необходимости принятия решения, не соответствующего правовой позиции Суда, выраженной в ранее принятых им решениях, то дело передается на рассмотрение пленарного заседания Конституционного Суда Российской Федерации.

И все. Больше нигде эта правовая позиция не упоминается. Но на этом, можно сказать, случайном упоминании термина в законе выстраивается целая концепция, которую называют прорывом в будущее.

М.Н. Марченко пишет, что расширение сферы применения рассматриваемой категории, равно как и признание «правовой позиции Конституционного Суда», а точнее, его итоговых решений (постановлений), правовым основанием которых служит правовая позиция, в качестве самостоятельного источника российского права в переходный период, означало бы, с одной стороны, давно назревшее признание судейского правотворчества, наряду с парламентским правотворчеством в России, а с другой — озаменовало бы собой нахождение некоего «компромисса» в явно затянувшемся и не всегда продуктивном споре между сторонниками полного признания судебной практики в качестве источника пра-

¹⁶ См.: Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель — налогоплательщик — государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М., 1998. С. 55–67; Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в меняющихся правовых системах. М., 1999. С. 89–92; Голубицкая С.Г. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13–16; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. — М.: Проспект, 2008.

ва в России и сторонниками ее полного отрицания¹⁷.

В этой длинной фразе самыми содержательными являются слова о правовой позиции, а точнее, итоговых решениях (постановлениях) Конституционного суда, правовым основанием которых служит правовая позиция.

В этих словах довольно точно выражена суть проблемы. Речь должна идти об итоговом решении (постановлении) Конституционного суда Российской Федерации. Неважно, как мы его определим: как нормативный правовой акт или как судебный прецедент. Главное, что это форма права (или источник права). А вот правовая позиция, являющаяся правовым основанием итогового решения — это и есть норма права, формой которой является это итоговое решение.

То есть главное не в названии, а в выявлении сути явления. Если бы законодатель назвал это не правовой позицией, а как то по другому (например, сущность постановления, содержание постановления), то в российской литературе стала бы стремительно развиваться другая концепция, пытающаяся найти смысл в чисто формальном словесном выражении.

Вопрос о том, чем же является постановление Конституционного суда Российской Федерации: нормативным правовым актом или судебным прецедентом, я здесь не рассматриваю. Мне кажется, если это постановление, устанавливающее новую норму для широкого круга людей — это нормативный правовой акт. Если это конкретное решение по конкретному делу — это судебный прецедент. Но и в том, и в другом случае это источник права, устанавливающий общеобязательное правило поведения (т.е. норму права).

В Казахстане споров нет. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан — это нормативный правовой акт.

2) Вопрос о том, могут ли нормативные постановления Верховного суда создавать новые нормы права или они являются интерпретационными (в том значении, которое в него вкладывают российские авторы) является сложным и однозначного ответа на него нет. Действительно, Верховный суд на основе обобщения и анализа судебной практики делает интерпретацию и толкование норм права.

Однако в силу того лишь факта, что нормативное постановление Верховного суда — это нормативный правовой акт, этим постановлением создаются новые нормы. Любой нормативный правовой акт порождает новые нормы. Даже разъяснение существующей нормы права — это новая норма, так как это разъяснение — это общеобязательное правило поведения, санкционированное государством. ❧

¹⁷ См.: Марченко М.Н. Указ. соч. С. 129–130.

Казахстан ратифицировал соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли в рамках Таможенного союза

Глава государства Нурсултан Назарбаев подписал закон Республики Казахстан «О ратификации Соглашения о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами», сообщает пресс-служба президента.

Применение нетарифных мер реализуется путем лицензирования экспорта и импорта товаров. Указанное Соглашение определяет порядок выдачи лицензий и решений на экспорт или импорт товаров, включенных в Единый перечень Таможенного союза.

Случаи применения лицензирования определяются решением Комиссии Таможенного союза, выдача будет осуществляться национальным органом самостоятельно. Выдача уполномоченным органом генеральных и исключительных лицензий осуществляется в случаях, предусмотренных решением Комиссии Таможенного союза.

«Новости-Казахстан». 09.12.09.

Налоги и тарифы

Тарифы на электроэнергию в Казахстане до конца 2010 года в среднем вырастут на 22%

Казахстан планирует повысить тарифы на электроэнергию до конца 2010 года в среднем на 22%, сообщил министр энергетики и минеральных ресурсов республики Сауат Мынбаев в интервью газете «Казахстанская правда».

«Динамика тарифов должна обеспечивать окупаемость инвестиций в отрасль. Другое дело, что эти цены должны быть «подъемными» для потребителей», — заявил Мынбаев. С этой целью, по его словам, правительство приняло решение о постепенном повышении тарифов по группам электростанций в 2009–2010 гг. на 22%, затем средний рост составит 10–14% и еще до 5–8% к 2015 г.

К сожалению, состояние активов характеризуется значительным износом: в среднем 80–90% по электростанциям и тепловым сетям, 70% — по сетям электрическим, констатировал глава Минэнерго.

«Да, деньги из государственного бюджета выделяются, но, согласитесь, что все модернизировать за счет казны не удастся. Это и не предусмотрено законодательством. Частные инвестиции, пусть в долгосрочной перспективе, должны окупаться. В противном случае альтернатива для нас — физическая нехватка электрической энергии и тепла», — пояснил повышение тарифов министр.

«Новости-Казахстан». 05.12.09.